

МАРСИАНИН

Катрин Бенкендорф

16+

Катрин Бенкендорф Марсианин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44322888

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04758-7

Аннотация

Космический психоаналитик Люси, колонист в четвертом поколении, вдруг начинает замечать у своих пациентов странные симптомы: галлюцинации, возникающие без видимых причин. Она думает, что эти видения как-то связаны с вылазками в открытый форвакуум Марса. Но вскоре те же видения приходят и к ней. Она пытается разобраться в природе их возникновения, и тут выясняются весьма неожиданные детали.

2084 год, Земля.

Деградация биосферы стала необратимой.

ИИ прогнозирует полное вымирание человечества в течение следующих 200 лет. Люди совместно с ИИ отправляют пятьсот человек, прошедших специальный отбор, с образцами растений и животных строить колонию на Марсе.

В последующие десять лет на Земле в результате глобального потепления уровень мирового океана повысился на 2 метра. Значительная прибрежная территория, включая большинство островов, оказалась полностью затоплена. Бесконтрольная вырубка лесов и массовые пожары привели к опустыниванию и резкому снижению кислорода в атмосфере. Верхний плодородный слой земли истощен. Ресурсов на всех не хватает. Конфликт сверхдержав за последние источники пресной воды провоцирует глобальную ядерную войну. Уничтожено 97% всех живых организмов.

Связь с Землей полностью прекращается в течении следующих десяти лет.

Колония на Марсе становится автономным поселением, управляемым человеком в симбиозе с ИИ.

235 год по первому марсианскому календарю, Марс, город Солнца.

– Ты помнишь, что вечером к нам придут Джексоны? – спросила Люси у мужа, натягивая юбку на недавно модифицированные бедра.

– Да. Я же обещал, что к восьми буду, – огрызнулся Пит. Люси недовольно на него посмотрела:

– Ты же обещал быть к семи... и помочь накрыть мне на стол.

– Люси! Да какого черта мы должны сами этим заниматься!? Зачем тогда мы купили этого треклятого робота, который обошелся нам в два миллиона юнитов?.. – Пит почти кричал.

– Я могу вам чем-то помочь? – тут же перед супругами появился новенький сверкающий робот.

– Накрой на стол к восьми, у нас гости, – Пит отдал указание роботу и, не дождавшись ответа, направился к лифту. – Я жду тебя в капсуле, Люси, – крикнул он жене из коридора и следом раздался звук закрывающейся двери.

Люси смахнула с глаз выступившие слезы, взяла свой планшет и пошла за мужем.

– Я сама накрою на стол, NPi. Просто приберись здесь. – сказала она роботу и шагнула в лифт. Через пару секунд Люси уже шла к капсуле. В результате проделанных манипуляций с телом она стала чувствовать себя грузной и неповоротливой, и поэтому с трудом залезла внутрь электромагнитной капсулы. Дождавшись, когда за Люси закроется люк, Пит нажал пару кнопок на светящейся панели управления, и кап-

сула рванула вперед по темному узкому тоннелю.

– Тебе очень идут модификации. – сказал Пит вполголоса, не отрываясь от монитора рабочего планшета.

– Спасибо. – отозвалась Люси. Не нужно было обладать особой проницательностью, чтобы понять: муж сделал ей комплимент скорее из-за вежливости, чем от души. Значит, все ее старания оказались напрасными, и она зря теперь мучилась с новыми бедрами. А ведь именно для него она пошла на эти изменения.

– Мы прибыли на плато Солнца. Первый пункт успешно достигнут. Удачного дня. – неожиданно сообщил навигатор приятным женским голосом. Люси не сразу поняла смысл услышанного.

– Как первый? – девушка не сдвинулась с места. У нее дрогнули губы. – Ты разве не идешь на работу? – спросила она как можно мягче.

– Мне надо кое-куда заехать по делам. – сухо ответил Пит, уткнувшись в монитор.

– Ясно. – выдавила из себя Люси, быстро поцеловала мужа и вылезла из капсулы. – Удачи тебе и до вечера.

– До вечера. – сказал Пит, и через мгновение капсула исчезла во мраке тоннеля.

Пару минут Люси стояла на платформе, вглядываясь в зияющую пустоту тоннеля, потом тяжело вздохнула и поехала вверх.

В городе Солнца все было как обычно. Деревья зеленели, цветы благоухали, заливисто пели робоптицы. Люди сновали вперемешку с андроидами по многоярусным парящим дорогам, которые, словно змеи, извиваясь и петляя, поднимались до самого купола. Люси не торопилась. У нее оставалось еще полчаса в запасе, и она решила немного пройтись.

Она не спеша подошла к стеклянной границе купола, покрывавшего их город, и уселась на магнитную подушку. Красное небо Марса сегодня скрывала плотная пелена песка. Еще со вчерашнего дня дул сильный ураганный ветер, который не прекращался ни на секунду. Он поднял тонны розовой пыли и теперь разносил ее по безжизненной марсианской долине. Люси закрыла глаза и попыталась представить, что над ней сейчас – голубое небо Земли, она лежит на берегу океана, и пена от волн щекочет ей пятки... Вот бы испытать это на самом деле... В симуляторе виртуальной реальности она часто погружалась именно в это видение, но вряд ли их технология могла сравниться с настоящим переживанием.

Неожиданно чип на ее запястье замигал красным, предупреждая о возможности опоздания на работу. Люси тут же вскочила и посеменила к своему крылу, в котором располагалось их отделение.

Она пересекла порог психотерапевтического отделения за

минуту до положенного времени, и чип успокоился.

– Доброе утро, Люси! – раздался знакомый компьютерный голос. – Сегодня 54 сол 235 года по первому марсианскому календарю. Снаружи -53 градуса по Цельсию, давление 6,1 мбар. Ветер с порывами до 30 метров в секунду. В городе Солнца все спокойно, температура 24 градуса, давление в пределах нормы. Уровень влажности чуть ниже обычного, но техники уже устраняют это незначительное отклонение. Хорошего вам дня!

– Спасибо, Мэтр... – ответила Люси и рухнула в свое кресло. – Мэтр, будь любезен, сделай мне кофе и покажи план работы на сегодня.

Через несколько секунд стенки стола раздвинулись и прямо под рукой Люси появилась небольшая прозрачная кружка с горячим синтетическим кофе, а сверху засветилась голограмма с изображением лиц людей.

– Ваш первый пациент – Джон Мартин, 104 года, колонист во втором поколении. Занимается программным обеспечением базы. Беспокоят ночные кошмары.

– Снова кошмары... – протянула Люси и вскользь пролистнула профиль Джона.

– Второй пациент – Сиена Миллер, 78 лет, колонист во втором поколении. Работает на гидропонной ферме. Беспокоят приступы удушья.

Люси без особого любопытства пробежалась глазами по открывшейся информации о ней.

– Третий пациент – Йозеф Брутхед, 64 года, колонист в четвертом поколении. Занимается проектированием робототехники. Преследуют галлюцинации.

На этих словах Люси оживилась, отложила кофе и открыла профиль Йозефа. Не женат, детей нет, хотя Одобрение на ребенка получено давно. Занимается робототехникой с 11 лет. Вылазок на Марс – 11490, среди которых 34 полета в открытый космос. Не хило. Это при ее-то 390.

Люси откинулась на спинку кресла. Может, мать была права, и ей не стоило так торопиться с выбором профессии? Все же, выбор ответственный: за смену профессии на колонистов налагались серьезные штрафные санкции, и только единицы шли на этот шаг. Но тогда, в 16, идея стать космическим психоаналитиком казалось ей не такой уж и плохой. Работа обещала быть интересной и перспективной: общение с людьми, связи... А что в итоге?.. Куча отчетов и одна вылазка в открытый форвакуум Марса в месяц. И все интересно, кажется, случается только с другими...

Из задумчивости Люси вывел голос ее виртуального помощника:

– Первый пациент прибудет к вам через 5, 4, 3...

– Да, да, входите, Джон...

Люси освободилась раньше обычного, и уже в пять поки-

нула офис. Всю дорогу ее не покидали мысли о Йозефе и его навязчивых видений. Что-то в его истории не сходилось. Галлюцинации объявились вдруг ни с того ни с сего, без видимых причин, чуть больше месяца назад. Никаких потрясений, внеземных контактов, необычных инцидентов... Он явно что-то не договаривал. Устойчивые галлюцинации из ниоткуда не берутся.

– Рад видеть вас дома. – поприветствовал хозяйку NPi. – Ваши указания успешно выполнены, я могу вам еще быть чем-то полезным?

– Нет, спасибо, NPi. Можешь уйти в губернацию. – ответила Люси, стянула с себя туфли и прошла на кухню. Делать ужин на 3D-принтере было как-то не прилично. Люси открыла морозильную камеру и внимательно изучила ее содержимое. Последний раз она сама готовила несколько месяцев назад, и ужин вышел у нее прямо-таки паршивый. Нет, сегодня она не будет рисковать. Не тот случай.

– NPi, мои планы немного поменялись. Приготовь, пожалуйста, к восьми часам праздничный ужин на четыре персоны. – сказал она и уединилась в спальне. Еще почти три часа до прихода Джексонов. Она может успеть проверить кое-какие догадки.

Люси заперлась в спальне, поставила блок двери, включила персональный компьютер и ввела шифр скрытого доступа.

– Добрый день, Люси. – послышался мягкий электронный

ГОЛОС.

– Добрый, Мэри. Открой пожалуйста список всех моих пациентов за последние три месяца.

Тут же на голографическом экране появился список из 27 людей. Люси внимательно его просканировала.

– А теперь покажи тех, кого беспокоят навязчивые видения.

На экране осталось 5 имен, которые Люси и так прекрасно помнила. Среди них был и Йозеф. У четырех других колонистов симптоматика совпадала: беспокоили галлюцинации, начинавшиеся без видимой причины. Люси заново просмотрела их профили: Бенжамин Уотсон, 103 года, робототехник; Мэл Ричардсон, 66 лет, инженер-проектировщик; Филип Йодовски, 84 года, программист; Димитриус Ризич, 81 год, робототехник. И самое интересное было в том, что их видения имели схожий характер.

Нет, это не могло быть простым совпадением. Люси судорожно стала искать в общей базе данных похожие случаи. Система выдала ей имя лишь одного из ныне живущих психоаналитиков – Роэма Вундершейна, который ушел с поста по собственному желанию в 215 году. Она нашла его IP-адрес и послала запрос на встречу с пометкой «Срочно».

Затем закрыла профили пациентов, стерла историю и выключила компьютер.

За панорамными окнами по-прежнему бушевала песчаная буря. Стоит ли вообще копаться в этом? Может, у нее

просто от скуки разыгралось воображение?.. Хорошо хоть Джексоны к ним наконец выбрались... Джексоны. Люси бросила быстрый взгляд на часы: до прихода гостей оставалось меньше получаса. Она кинулась к шкафу с одеждой, долго рассматривала свой гардероб, наконец вытащила красное платье с огромным прозрачным воротником, и через минуту уже сидела в одиночестве за безупречно накрытом столом.

Джексоны опоздали на полчаса, но все равно пришли раньше Пита.

– Где он у тебя пропадает так долго? – спросила розовощекая Элен, которая, судя по округлившимся формам, была месяце на шестом.

– Работа... – вздохнула Люси, Элен понимающе кивнула. Гости расселись за столом.

– Да, непросто тебе, наверное... Но зато быстрее сможем гулять без скафандров по Марсу, ведь правда? Все жертвы ради общего блага. – заметила Элен. Настроение у нее было приподнятым. Люси улыбнулась с натяжкой и перевела тему:

– Расскажите лучше, когда вы решились на ребенка? Давно Одобрение получили? – спросила она, поглаживая живот Элен в то время, как робот раскладывал по тарелкам первое блюдо.

– Полгода назад получили и сразу же забеременели, –

Элен звонко рассмеялась. – Мы почти три года к этому шли. Столько пришлось подтягивать! И здоровье, и интеллект, и ранг свой повышать. Я уже и не надеялась, как Рик неожиданно получил долгожданное повышение. Вот счастья-то было.

– Ну почему же неожиданно. Очень даже ожидажно. Я целый год вкалывал без перерывов и выходных. – рассмеялся Рик.

– Я так рада за вас! Вы молодцы. – глаза Люси светились. – А почему ты решила сама вынашивать ребенка, Элен? Говорят, это безумно тяжело и неудобно, а потом еще рожать...

– Я просто жуткая экстремалка. – расхохоталась Элен. – Да и потом, захотелось испытать свое тело, почувствовать, какого это – носить внутри другую жизнь... Такое, знаешь, ни в одном симуляторе не испытаеть.

– Ну, а вы с Питом когда наконец решитесь? – вмешался Рик.

– Не знаю... Не до этого как-то, – ответила Люси и невольно сжалась. Тут послышался шум из прихожей. Люси облегченно выдохнула.

– А вот и я. Прошу прощения за опоздание, надеюсь, я ничего важного не пропустил. – Пит выглядел довольным. Он подошел к Люси, поцеловал ее и уселся рядом.

– Ты как будто после криомассажа, а не из лаборатории. – заметила Элен и рассмеялась. Люси скривила улыбку. Пит и правда выглядел слишком свежим для того, кто работает

сверхурочно. – Как там продвигается терраформирование?

– Все по плану. В этом году поставим еще с десяток заводов по выработке супер-парниковых газов. Так что к 400 году, думаю, уже будем свободно гулять по Марсу.

– Обещали же вроде к 300? – вмешался Рик.

– К 300 станет возможным высаживать растения в открытый грунт.

– Эх.., главное теперь, чтоб в ближайшие 50 лет внедрили нанотехнологии в медицину, и среднюю продолжительность жизни увеличили хотя бы до двухста лет. Хочется все-таки дожить до той поры. – заметил Рик. Все одобрительно закивали.

– А когда полетите на орбиту? – поинтересовалась Элен у Пита.

– На следующей неделе. – сказал Пит. Люси удивленно уставилась на него.

– Как? Ты мне ничего не говорил об этом.

– Вот. Говорю. – Пит приобнял жену. Люси отстранилась. В это время NPi подал основное блюдо.

– Ого! Это что, самая настоящая курица? – воскликнула Элен, почувствовав назревающий конфликт. – Она же стоит кучу юнитов!

– Ага. Но мы и собираемся не часто. – сказала Люси и принялась яростно разделывать птицу, целенаправленно избегая взглядов мужа.

Через полчаса курица была съедены, а робот разносил на-

питки.

– Вы в космический круиз к Земле не планируете слетать? – спросил Рик, потягивая кислородный коктейль. – Мы на следующий год уже забронировали места. Хочется посмотреть воочию на место обитания наших предков.

– Пока не знаем. Работы много. К тому же это не дешево... – сказал Пит. Люси молчала.

– А мне всегда казалось, что вы, терраформисты, живете лучше всех. – задорно сказала Элен. – И платят вам больше остальных.

– Нет, больше всех платят ребятам из программного. А мы, ученые, так не котируемся. – сказал Пит.

– Кстати, да. А почему так, что за несправедливость? Да если бы не мы, этим ребята из программного не было даже, где работать! – возмутилась Элен.

– Видимо, их работа для общества сейчас важнее... – предположил Пит.

– Конечно, важнее! Обеспечивать тех поддержку всей этой машинной своры, чтоб они в один прекрасный миг не набросились на нас и не захватили власть в свои железные руки. – рассмеялся Рик под общий хохот. Вдруг на руке Элен запищал чип.

– Ну все, ребят. Моя заботливая мамочка велит идти мне в кровать, а то уже поздно. – сообщила она.

– Какая еще мамочка? – удивился Пит.

– А вот эта. – Элен демонстративно развернула голограм-

му своего виртуального помощника.

– При вашем положении ко сну стоит отходить не позднее 21. 30, в противном случае возникнет угроза недосыпа, что может негативно отразиться на развитие плода. – отчеканила голограмма. В комнате раздался громкий смех.

– Ну все, тогда вам точно пора. С мамочкой лучше не спорить! А то еще отключит мультики на неделю. – сказал Пит и пошел вместе с Люси провожать гостей.

Часы показывали половину третьего ночи, когда Люси проснулась в холодном поту. Мягкий неоновый свет стелился по полу, а за окном сверкали звезды над безжизненной пустыней, окутанной мраком. Люси тихо встала, чтобы не разбудить мужа, и направилась на кухню.

– Что-то случилось? Я могу вам помочь? – тут же перед Люси появился робот.

– Нет, NPi, просто ночной кошмар. Можешь снова перейти в гибернацию.

Робот бесшумно исчез, также, как и появился. Люси налила себе стакан воды и уселась в кресло.

Ее не покидали образы из ночного видения: двухметровые ящероподобные гуманоиды, покрытые серо-зеленой чешуей, которая в свете звезд отливала серебром. Они смотрели на Люси своими янтарными глазами и просили о помо-

щи. Не вербально, Люси даже толком не уяснила, как она их поняла. Лишь чистое знание, без образов и слов. При этом ящеры не вызывали страха, они выглядели уставшими и изможденными. Их массивные ноги слегка подкашивались, и огромный жилистый хвост помогал им держаться. Но вдруг нечто холодное и леденящее душу потянуло их обратно. Гуманоиды скорчились и исчезли. И последнее, что Люси различила, были их лица, на которых застыла мольба.

Эти гуманоиды странным образом походили на тех, что описывал ей вчера Йозеф. Надо будет на следующем сеансе провести нейромоделирование его видений. И у остальных пациентов тоже.

С этой мыслью Люси вернулась в кровать, настроила свой нейроплеер на частоту дельта-волн и заснула.

– Вы уверены, что ничего необычного не видели и не слышали? – в очередной раз спросила Люси у Йозефа.

Тот смерил ее презрительным взглядом:

– Я же вам уже отвечал на этот вопрос.

– Да, но... – Люси не покидало чувство, что он что-то не договаривает.

– Видимо, зря я это вообще пришел к вам... – перебил ее Йозеф, встал с дивана и направился к двери. Люси одним рывком преградила ему дорогу.

– Нет, вы должны остаться. Прошу вас, дело намного серьезнее, чем может показаться на первый взгляд.

Йозеф вопросительно посмотрел на нее, ожидая объяснения. Люси тяжело вздохнула:

– Дело в том, что точно такие же видения преследуют еще четырех колонистов. В том числе и ... – Люси замолчала.

– И? Кого еще?

– И меня. – призналась девушка.

Йозеф с минуту непонимающе смотрел на Люси, а потом рассмеялся в голос.

– Вот так дела... Психолог, у которого не все в порядке с головой.

– Нет, вы меня немного не так поняли. У меня не совсем видения, а скорее ночные кошмары, которые начались после нашего с вами первого сеанса.

– То есть это я еще и виноват? – вспыхнул Йозеф.

– Нет, вы опять меня не так поняли...

– Так, все. Хватит с меня этой клоунады. Жаловаться на вас я не собираюсь. Но вы уж постарайтесь тут навести порядок и разобраться сначала в своей голове, прежде чем в другую лезть. – сказал Йозеф и ушел, не дав Люси вставить ни слова.

И о чем она только думала?.. Хорошо еще видео запись сеанса приостановила, иначе ей не то, что повышения не видеть, вообще бы уволили. И тогда – прощай карьера, прощай ребенок, прощай счастливая жизнь...

Люси рухнула в кресло. Что на нее нашло? Очевидно, сказывался недельный недосып: вот уже шестой день подряд ей снился один и тот кошмар. Может, ей и правда надо взять выходные? Не хватало только, чтобы она потеряла работу, сейчас, когда до желанного Одобрения на ребенка оставался один шаг...

Через пару дней после того, как Пит улетел на орбиту в командировку, на IP Люси поступило сообщение. Оно было от Роэма Вундершейна, и содержало всего 2 фразы: «13. 05, фонтан Миранды». Люси, не долго думая, отправилась на встречу.

Роэм оказался высоким статным мужчиной, с проседью на висках и острым пронзительным взглядом. Изучив по пути его профиль, Люси обнаружила, что он теперь работает инженером-механиком марсоходов. Весьма странный выбор для бывшего психотерапевта...

– У нас не так много времени, так что давайте перейдем сразу к сути. – вместо приветствия сказал мужчина.

Люси понимающе кивнула:

– Скажите, вам не показалось странным, что у некоторых колонистов вдруг начали появляться одни и те же галлюцинации?

– Показалось. – сказал Роэм и замолк. Люси ждала про-

должения, но его не последовало.

– А вы что-нибудь предпринимали, чтобы более детально разобраться в причинах возникновения их видений?

– Предпринимал.

– И?..

– И поэтому сейчас чиню марсоходы. – Роэм в упор посмотрел на Люси. Та невольно съежилась. – Послушайте, с какой целью вы этим интересуетесь?

Люси немного замялась, но потом все же решилась сказать правду:

– Дело в том, что за последние три месяца у меня появилось 5 пациентов с жалобами на одни и те же галлюцинации, которые начинались...

– Без видимых причин. – продолжил Роэм. Люси кивнула. – Ну, а у вас? Они появились?

– Вот уже вторую неделю... – призналась Люси.

– Ясно. Значит, время еще есть. Я свяжусь с вами позже. Ждите. – сказал он, слегка кивнул ей и ушел, оставив Люси одну размышлять над услышанным.

Люси сидела в своем кабинете и просчитывала, сколько им с Питом нужно еще очков для получения Одобрения на ребенка. Порядка двухста выходило в одном только секторе общественной значимости. Но вот если бы Пит получил по-

вышение..., тогда они сразу бы закрывали норму по этому показателю. Еще на пять пунктов им надо было поднять здоровье и положить на общий счет десять с половиной миллиона юнитов, но это уже не так сложно.

Люси закрыла таблицу с расчетами. Все ее друзья давно уже обзавелись детьми, а некоторые и не одним. Даже Джексоны уже ждут ребенка, хотя их профессии далеки от уважаемых, и набрать очки социальной значимости им было куда сложнее, чем Люси с Питом.

– Мэтр, у меня сегодня есть еще пациенты? – поинтересовалась Люси у своего помощника.

– Да, Джут Лоудсон, 34 года, будет через час.

Люси открыла ее профиль. Работник на гидропонной ферме, замужем, детей нет. Беспокоит повышенная агрессивность. Что ж, хотя бы не галлюцинации.

Песчаные вихри один за другим закручивались на выжженной солнцем равнине, исполняя причудливый космический балет под звенящую музыку ветра. Люси любила наблюдать за этим танцем, он гипнотизировал ее и успокаивал. Но чаще она все же надевала очки дополненной реальности, и вместо этих красных гор и безжизненных равнин ее взгляду отрывались цветущие зеленые луга и изумрудные леса, какими раньше пестрила их соседняя планета.

Люси с трудом верилось, что земляне сами уничтожили свою планету. Она не могла поверить в то, что ей рассказывали о людях: как они жадно выкачивали из земли ресурсы, бесконтрольно вырубали леса, уничтожали целые виды живых существ, отравляли воду и воздух. Как, как можно было не ценить такую красоту и богатства? Единственная живая планета на миллионы световых лет...

Но, если даже предположить, что все же это не вымысел, она отказывалась принимать тот факт, что колонисты – прямые потомки землян. Нет, колонисты другие. Они не паразиты. Они ежечасно стремятся лишь улучшить мир, принести пользу, возродить то, что давно умерло.

Время близилось ко сну, но Люси настойчиво отгоняла от себя дрему. Она боялась спать. Она боялась Их. И хотя она понимала, что простым сбеганием проблему не решить, все равно не могла собраться с духом, чтобы встретиться с Ними снова. Все ее внутренности сковывал какой-то дикий первобытный страх. Возможно, ей и самой нужна помощь... Только вот кого бы попросить пройти с ней терапию?

Неожиданно перед ней возникли три ящероподобных гуманоида. Люси вскочила с дивана.

– Вы? Но как? – Люси стала медленно отходить от них и краем глаза заметила, как другая Люси мирно посапывает на диване. Значит, она просто не заметила, как заснула.

– Не бойся. Мы не причиним тебе вреда. – сказали гуманоиды, транслируя ей слова телепатически.

– Как знать... – подумала она, но вовремя пресекла мысли.

– Мы нуждаемся в твоей помощи, Люси. – снова послышались голоса рептилоидов в ее голове. – Ты должна нам помочь.

– Почему я? Кто вы? И как вообще я могу вам помочь? – спросила Люси, параллельно прикидывая, чем можно проткнуть их чешую.

– Мы – последние соммориане в этой галактике. Мы оказались в ловушке во временной петле вместе с ... – на этом их голоса дрогнули и Люси почувствовала приближение Его. Невидимое Нечто, холодящее душу, схватило марсиан и потащило их обратно.

Гуманоиды исчезли, и Люси очнулась на диване. На ее лбу выступила испарина. Она вытерла лицо влажной трясущейся рукой. Несмотря на то, что марсиане просили ее о помощи, они наводили на нее дикий ужас. Животный, ни на чем не основанный. Они не были обычным видением, это уж точно.

Люси прошла на кухню. Мягкий неоновый свет успокаивал ее. Она запрограммировала свой микрочип на сон и поплелась в кровать.

Надо будет узнать у Роэма, как прогнать этих ночных визитеров. Может, он даже согласится ввести ее в гипноз.

– Они называли вам его имя? – Роэм повысил голос.

– Имя кого? Того, кто приходит за ними? – уточнила Люси.

– Да, его самого. Так называли? – Роэм выглядел очень обеспокоенно.

– Нет, кажется... – Люси нехотя стала вспоминать детали ночного разговора с гуманоидами.

– Так кажется или точно?

– Точно. Точно не называли. – заверила Люси. Роэм заметно успокоился.

– Запомните: ни за что и не при каких обстоятельствах не позволяйте им назвать Его имя. – отрезал мужчина.

– Да я бы вообще не хочу с ними больше не встречаться! Только вот не знаю, как. А почему, кстати, мне нельзя знать Его имя? Кто это вообще такой?

– Дело в том, что если вы узнаете Его имя... – голос Роэма дрогнул.

– То что? – Люси занервничала.

– То Он придет и за вами.

Люси молча села на диван. Ее руки заметно тряслись, и она отложила свой планшет подальше.

– Так что же, это не сон вовсе? Они и правда существуют?

– А вы-то сами как думаете? – в комнате повисла тишина.

– Послушайте, существуют они или нет – не важно. Я просто хочу избавиться от этих ночных кошмаров. Так вы мне поможете? – выпалила Люси, взяв себя в руки.

– А вот тут, Люси, вы очень сильно ошибаетесь. Как раз-таки важно, настоящие они или нет. Избавиться от обычного кошмара легко, вы и сами это знаете. А вот заблокировать связь с существами из другого измерения...

– Хорошо, хорошо. Допустим, они и правда настоящие марсиане, застрявшие где-то в параллельном мире во временной петле или как его там. Вы можете перекрыть связь?

– Могу. – сказал Роэм. Люси облегченно выдохнула. – Только после этого вы не сможете видеть сны...

– Не велика беда! Зато буду лучше спать. – воскликнула Люси.

– Я не договорил, – прервал ее Роэм и смерил своим повелительным взглядом. – Еще вы перестанете чувствовать тонкие энергии, в том числе и у людей.

Вся радость Люси вмиг исчезла. Для психоаналитика это означало только одно – она больше не сможет заниматься своим делом.

– Вы подумайте еще раз. Может, у вас получится решить проблему другим путем...

– Например? Каким? – вспыхнула Люси. – Они являются ко мне каждую ночь и просят помощи. И каждый раз за ними приходит это Нечто, имя которого, как вы сами только что сказали, мне узнавать не при каких обстоятельствах нельзя. А вдруг эти рептилоиды назовут его сами? Что тогда? Мне конец? И вообще – кто это Нечто? Или что? Вы-то сами, видимо, предпочли отказаться от любимой работы, лишь бы не

встречаться с этими марсианами!

Роэм нахмурился.

– Ой, простите, я не хотела вас обидеть... – спохватилась Люси.

– Нет, вы абсолютно правы. Как раз именно поэтому я и предложил вам не торопиться. – Роэм присел рядом с Люси. – Двадцать лет назад я был на вашем месте. Соммориане начали являться моим пациентам, а потом и мне. Они просили помощи. И каждый раз за ними неизменно приходило это Нечто. Я стал искать ответы. Я искренне хотел им помочь. Но однажды они мне рассказали про Него, того, с кем они невольно оказались заперты в том параллельном мире. И я испугался. Да, да. Я знаю, мое поведение недостойно мужчины, но у меня была жена, была семья и планы на будущее. Я не хотел умирать, тем более так...

– Расскажите, прошу вас, о Нем? Кто это вообще? Вы сами знаете его имя?

– Если б знал, не сидел бы сейчас с вами, Люси. – Роэм замаялся. Люси видела, что ему неприятно вспоминать те события. – Это Нечто – Черный маг древности, которого заточили вместе с марсианами в том параллельном мире, во временной петле...

– Прошу прощения. – перебила его Люси. – Вы сказали – маг? Я не слышалась?

– Да, именно это я и сказал. – подтвердил Роэм.

– А они что – существуют? Это не выдумки?

– Маги существовали во всех развитых цивилизациях.

Люси стеклянными глазами смотрела на Роэма.

– Я знаю, поначалу сложно это признать. Но вам важно понять, что магия – это не волшебство, а просто иной уровень владения материей, для которого необходима очень развитая научная база. Именно научная, потому что в основе магии лежит способность управлять энергией и информационными полями.

– Допустим. – в голове Люси происходила активная мыслительная деятельность. – Допустим, это Нечто – какой-то древний маг, которого заточили во временной петле, видимо, за какие-то особо тяжкие проступки... – Люси даже не хотелось углубляться в это. – Но почему нельзя знать его имя? И как вообще марсианам удастся выходить с нами на связь? И почему именно сейчас?

– Его имя – не то имя, что мы привыкли называть друг другу при знакомстве. Это древнее заклятие, которое он сам создал и которое тут же накладывается на «знающего». А почему именно сейчас... Насколько я понял, раз в несколько лет открывается портал из их мира, или я бы даже сказал – окно, через которое они могут послать весточку.

– И последний раз им удалось связаться с нами двадцать лет назад...

– Именно. – подтвердил Роэм.

– А те колонисты, которые пропали без вести... – у Люси ком в горле застрял.

– Да, вы правильно поняли. Они узнали Его имя.

– У вас тоже были... такие случаи? – шепотом спросила Люси. Роэм кивнул.

– И перед вами, значит, тоже встал выбор: или карьера, или жизнь... – вслух подытожила Люси. – А как вы нашли способ заблокировать связь с ними? И если они могут связаться только в определённый промежуток времени, не проще ли было просто выждать?

– Дело в том, что это окно открывается на достаточно продолжительное время, а по моим расчетам, колонисты исчезли на 45 сол после первой встречи. Мне оставалось 3 сола до истечения этого срока. Я побоялся рисковать...

– А нельзя попросить соммориан не называть Его имя? – спросила Люси.

– Нет. Я так понял, это тоже часть заклатья: соммориане не могут с собой бороться, и по истечению 45 солов произносят Его имя вслух. Они вроде посланников этого мага, или его рабов, если точнее.

Люси опустила голову и закрыла лицо руками. По немым всхлипываниям, Роэм понял, что девушка плачет. Он подошел ближе и обнял ее за плечи.

– Сколько у вас уже прошло времени после первой встречи? – спросил Роэм.

– 9 солов. – сквозь слезы ответила Люси. – Господи, что же мне делать?!

– Решать, что вам важнее...

– Да вы не понимаете! Это не просто карьера... Если я сейчас лишусь работы, я не получу... Одобрения на ребенка. – на этих словах Люси зарыдала в полный голос.

– Почему же, очень даже понимаю...

Люси посмотрела на Роэма, ожидая продолжения, но он молчал. Сидел, почти неподвижно, и смотрел в окно, за которым завывал марсианский ветер.

– Скажите, Роэм. Если вы можете заблокировать канал связи с этими сомморианами, почему вы не спасли тех колонистов?... – спросила Люси, чуть успокоившись.

– Я спас, кого успел. – тихо ответил Роэм. – Вы же не думаете, что я сразу нашел способ, как заблокировать эту чертову связь?

– А помочь сомморианам... вы не пробовали? – спросила Люси. Она на секунду представила себя на месте узников, сколько времен они уже находятся в заточении, тысячи, миллионы лет, в этой временной петле, с каким-то темным магом, и последняя их надежда – это колонисты, которые даже не верят в их реальность и которые, к тому же, слишком заняты своими проблемами, чтобы хотя бы попытаться понять, что происходит.

– Именно этим я и занимался все время. Но это не так просто...

– Я догадываюсь, – сказала Люси, параллельно думая о чем-то другом. – Я вот только не пойму, как эти марсиане выбирают, к кому являться?

– Они приходят к самым чувствительным, к тем, кто способен воспринимать тонкие энергии.

– То есть к вылазкам на Марс это никак не привязано? – уточнила Люси. Роэм отрицательно помотал головой. – А я-то все ломала голову... Просто все мои пациенты, как один, утверждали, что галлюцинации стали их преследовать после очередной вылазки.

– Это лишь совпадение. Держу пари, у них в целом в разы больше вылазок, чем у среднестатистического колониста.

Тут Роэм был прав. Вдруг Люси осенило.

– Послушайте, впервые ко мне обратился колонист с жалобой на галлюцинации чуть меньше трех месяцев назад... На какой срок открывается это окно, вам известно?

– На 99 солов.

– Так это получатся... – Люси просияла. – Что оно вот-вот закроется?!

– Если ваши наблюдения верны – получается, да. – подтвердил Роэм.

Люси тут же сорвалась с дивана и стала радостно прыгать. А потом повисла на шее у Роэма.

– Господи, я самая счастливая женщина на всем Марсе. – прокричала она, задрав голову к небу. Роэм тихо улыбался, сидя в кресле напротив нее. Только сейчас он заметил, как красиво спадают медные локоны ее волос на хрупкие плечи.

На следующий день Люси разбудило сообщение о гибели Йозефа. Просто имя и дата смерти. И ничего больше: ни причины, ни подробностей. Люси тяжело приподнялась с дивана и не сразу сообразила, что находится не у себя дома.

– Вот же черт! – вслух выругалась она.

– И вам доброе утро. – послушался голос Роэма. Он нес ей чай.

– Простите, это к вам не относится. Просто...

– Вы – замужняя женщина, и как-то неприлично все вышло. – закончил Роэм. Люси слегка кивнула, отхлебывая мятного чая. Думала она совсем о другом. – Ничего, пусть это останется нашим маленьким секретом. – Роэм подмигнул девушке.

– Под куполом секретов не бывает. Здесь почти у каждой стены есть глаза и уши. – то ли вслух, то ли про себя сказал Люси.

– Да, но только я в своем доме давно отключил все глаза и уши, так что...

– Мой пациент сегодня ночью скончался. – перебила его Люси. Она уставилась отсутствующим взглядом в стену перед собой. Роэм испуганно посмотрел на нее. Потом немного смягчился и добавил:

– В том нет вашей вины, Люси. Вы же не могли знать...

– Могла, если бы была повнимательнее! Надо было еще вчера первым делом отследить, как давно у них появились

первые галлюцинации, точнее произошла первая встреча с марсианами... А я... обо всем забыла, голову потеряла от радости, и теперь... его нет. – Люси заплакала.

– Не стоит, Люси, быть настолько критичной к себе, – Роэм гладил ее по спине. – Мы же с вами вчера посчитали, что окно вот-вот закроется...

– Ладно. – Люси резко смахнула слезы и встала, как ни в чем ни бывало. – Что случилось, того уже не исправить. Надо думать о будущем. – она одернула юбку и уверенно пошагала к лифту. – Спасибо вам за все, вы многое прояснили. Сама бы я еще долго разбиралась...

– Да не за что, – робко ответил Роэм. – Вы что же, уже уходите?

– Ну да. Мне на работу. Как-нибудь увидимся, – сказала она и шагнула в лифт. – Надеюсь, что следующие двадцать лет повод для встречи будет более приятным. – на этих словах дверь захлопнулась, и девушка исчезла из дома Роэма.

– И я на это надеюсь... – добавил Роэм в пустоту.

Стоял чудесный безветренный день, какие редко случаются на Марсе. С утра Люси отпросилась с работы, ожидая возвращения своего мужа с орбиты. Она даже купила свежих цветов за целых пятьдесят тысяч юнитов. Последний раз цветы в их доме она видела на день их помолвки. Но сегодня

повод был посущественнее: если Пита после командировки повысят в ранге, значит... скоро они получат долгожданное Одобрение.

Настроение у Люси было приподнятым. Она стояла за плитой, готовя клубничный пирог, и пританцовывала под легкий джаз. Все эти 18 солов Люси пребывала в ожидании новой счастливой жизни, стараясь как можно быстрее забыть о пережитом ужасе. Все ее пациенты с галлюцинациями, как и ожидалось, полностью избавилась от навязчивых видений марсиан, и за их жизни она больше не беспокоилась. Даже если через двадцать лет это чертово окно снова откроется – у нее уже будет ребенок, и она с легкостью заблокирует связь с ними. Беда миновала.

Тут послышался шум в прихожей. Люси достала пирог из камеры и побежала встречать мужа. Как только Пит переступил порог, она тут же бросилась к нему на шею.

– Пит! Как я рада! Я так скучала... – сказала она, на что муж лишь слегка похлопал ее по спине. Что-то было не так. Люси отпрянула от него. – Что-то случилось? – обеспокоенно спросила она.

– Давай пройдем на кухню... – сказал он, положил сумки и прошел в дом. Люси последовала за мужем. Ее сердце сжалось. Неужели он не получил повышения?

Пит равнодушно посмотрел на только что приготовленный любимый пирог и уселся за стол.

– Пит, ради бога, только не томи. Что случилось?

Пит громко выдохнул:

– Мы должны развестись. – сухо сказал он. – Я полюбил другую женщину, и хочу ребенка от нее. – Люси молча уставилась на мужа. – Только прошу, давай без криков и всего такого. Так случилось.

– Но... как же это?.. – только и смогла выдавить из себя Люси. Ее губы дрожали. А в груди больно кольнуло. Неужели это все происходило на самом деле?..

– Как... Познакомились, стали общаться, ну и закрутилось. Знаешь, у нас с тобой такого никогда не было. Мы поженились скорее по расчету, так что...

Люси жестом остановила мужа. Нет, выслушивать это она была не в состоянии. Пару минут она стояла, не шелохнувшись, а затем подошла к пирогу и дрожащей рукой стала его резать:

– Уходи. Надеюсь, ты сам решишь все вопросы с разводом и переселением. Я этим не желаю заниматься.

– Разумеется...

Еще какой-то время Пит стоял рядом с Люси, ожидая других вопросов, но, когда понял, что продолжения не будет, развернулся и прошел к своим сумкам. Ненадолго обернулся в сторону бывшей жены, с которой они прожили десять долгих марсианских лет, и скрылся. Люси положила себе кусок пирога, налила чая и села есть, хотя каждый кусок у нее и застревал комом в горле.

Сейчас она жалела, что окно к марсианам закрылось так

рано...

На Марсе редко разводятся. Колонистов с детства учат тому, что они здесь в первую очередь для построения нового мира. И поэтому на разводящихся налагаются особые штрафные санкции: в течении следующего года не разрешается заводить детей, даже если Одобрение получено, и вступать в повторный брак, а также бывшие супруги должны заплатить штраф в размере 10 миллионов юнитов на двоих.

Люси сразу объявила Питу, что раз он принял это решение о разводе за них двоих, пускай и платит тоже один. Пит не спорил, молча принял условия жены, и через 10 солов их развели. Она только не могла понять, как он так быстро нашел эту сумму. Вероятно, помимо любовницы, Пит имел и другие секреты. Что ж, тем лучше.

Люси сидела в своем кабинете и выслушивала историю очередного пациента, которого мучила бессонница. Вот уже 14 солов она была незамужней женщиной. Она слушала жалобы молодой девушки на то, как тяжело растить двух детей и при этом успевать работать, что сил уже не то, что на себя, даже на то, чтобы пойти до кровати едва хватает, и тут еще эта бессонница. Люси машинально кивала в знак понимания, едва сдерживая себя, чтобы не накричать на эту избалованную девчонку. Жаловаться на то, что устаешь от двоих детей,

когда кому-то даже одного не дается – это перебор.

Люси прописала пациенту стандартную терапию и плотно закрыла дверь в кабинет. Развернув список оставшихся в живых пациентов, к которым являлись марсиане, она отправила каждому приглашение на прием.

Потом вызвала своего виртуального помощника.

– Мэтр, будь добр, скинь мне все имеющиеся у нас в базе данные по пациентам с галлюцинациями на мой домашний компьютер. Хочу поработать из дома.

– Будет сделано. – сказала голограмма и исчезла. Люси устало вздохнула, по привычке кинула взгляд на то место, где раньше стояла их семейная фотография с Питом и принялась заполнять историю болезни ушедшей пациентки.

Когда живешь на Марсе один в стеклянном купольном доме – одиночество чувствуется острее. Под миллиардами звезд, пристально наблюдающими за тобой, кажется, ты действительно один во всей Вселенной, заброшенный на необитаемую каменную глыбу.

Мать Люси умерла пару лет назад от какой-то новой бактериальной болезни. Отец ушёл из жизни и того раньше: во время очередной вылазки на Марс он попал в аварию и у него сильно повредился скафандр, а помощь подоспела слишком поздно. Братьев и сестер у Люси не было: родителям не уда-

лось получить Одобрение на второго. А вот теперь еще из ее жизни ушел Пит, тот, кому она верила больше, чем себе, тот, с кем она планировала свою будущую счастливую жизнь втроем, тот, кого она считала своей родственной душой. И единственный, с кем она сейчас может поговорить долгими марсианскими вечерами – это робот.

Люси задержалась на работе допоздна, а придя домой, сразу же открыла файлы, которые ей переслал Мэтр.

Всего в папке оказалось 31 история болезни, 5 из которых были ее, а еще 11 – Роэма, остальные пациенты проходили терапию у двух других психоаналитиков. В живых из этого списка числилось чуть больше десятка человек. Люси незамедлительно отправила им приглашение на прием. Мало ли, вдруг он что-то упустил. А затем принялась просматривать все истории с самого начала, особенно ее интересовали те, в которых упоминалось о диалогах пациента с марсианами.

– Для чего вам это?

Люси вскинула взгляд на своего собеседника, которым оказался сын одного их пациентов Роэма. Молодой парень лет двадцати, взъерошенные волосы, ясный взгляд. Они сидели в сквере на плато Солнца прямо на траве рядом друг с другом так, что его плечо слегка касалось ее.

– Дело в том, что я ищу ответы на некоторые вопросы, и

мне может помочь каждый, у кого хоть когда-то случались контакты... , кх- кх, то есть галлюцинации с присутствием марсианами. – ответила Люси после небольшой паузы.

– На какие такие вопросы?

– Это долгая история, Патрик... – ответила Люси. Она и сама толком не могла ответить на его вопрос. А может, просто не хотела?..

– Так я не тороплюсь никуда. – сказал Патрик. Он был так близко от Люси, что она ощущала на себе его дыхание. Размеренное, горячее, волевое.

– Патрик, я приглашала на встречу вашего отца, вот с ним-то я и хотела бы поговорить...

– Дело в том, что мой отец слишком слаб для подобных встреч. И он послал меня. – сказал Патрик. – Но, поверьте, я знаю все то же, что и он.

– Очень сомневаюсь в этом... – устало вздохнула Люси.

– Вы думаете, я бы стал вас обманывать? Вот так, с первых минут знакомства? – сказал Патрик. В его голосе чувствовалась сила и непреклонная воля. Люси смущенно потупила взгляд. Ей вдруг стало неловко за свои сомнения.

– Хорошо. Тогда будьте любезны, расскажите, вступал ли ваш отец в диалог с марсианами из своих галлюцинаций?

– Сначала вы ответьте. Что вас на самом деле интересует? – отрезал парень.

– Ставьте мне условия? Ладно. – Люси перевела дух. – Дело в том, что это не совсем обычные галлюцинации. А точ-

нее, вообще не галлюцинации. Скорее всего... это реальные марсиане, которые оказались заперты в параллельном измерении. Они стали приходить к колонистам в поиске помощи, найдя что-то вроде окна для телепатической связи. Ко мне они приходили в том числе... Знаю, возможно на первый взгляд это может показаться бредом... Но я чувствую, что это все правда и что я должна им помочь.

На удивление, Патрик воспринял ее слова серьезно. Нахмурил густые брови, впился в Люси своим цепким взглядом и спросил:

– А зачем вам это нужно? Зачем вы хотите им помочь?

Этот парень задавал слишком неудобные вопросы. Люси отвела взгляд в сторону. Долго-долго смотрела куда-то вглубь изумрудной лужайки и наконец ответила:

– Мне жалко их, наверное... Они же там заперты и лишены последней надежды, а такого ни одному врагу не пожелаешь. – сказала Люси. Патрик смерил ее пронзительным взглядом.

– Ну, а на самом деле? – спросил он.

Люси открыла рот, чтобы возразить, но тут же опомнилась: было очевидно, что этот парень видит ее насквозь. Она тяжело вздохнула.

– Дело в том, что недавно от меня ушел муж. – сказал она и почувствовала, как у нее начинает сдавливать грудь от рыданий. – Весь мой прежний мир рухнул, так что...

– Вы просто хотите как-то отвлечься, да? – закончил Пат-

рик. Люси кивнула.

– Вроде того.

– Только вы взялись за какое-то очень сложное дело, «чтобы отвлечься». – заметил он.

«И откуда бы ему знать?.. Кто он вообще такой?..» – подумала Люси, но промолчала.

– Возможно... – протянула Люси. – Но только мне ведь действительно хочется им помочь. То есть при других обстоятельствах, вероятно, я бы не взялась за это дело. Но сейчас мне вроде как нечего терять, вот я и решила...

– Ясно. Что ж, этот ответ меня вполне устроит. – сказал он, встал с земли и протянул Люси руку. – Пойдемте.

– Мой отец не так давно потерял ноги, так что пока ему не сделают имплантаты, он прикован к постели. – объяснил Патрик, когда они с Люси поднимались в лифте к нему домой. Девушка кивнула. Подобные травмы не редкость для колонистов.

Дверь открылась, и Люси осторожно ступила внутрь. Она огляделась. По всему дому валялись груды мусора и разного хлама, стопы исписанных бумаг и чертежей. Люси еще никогда не видела, чтобы кто-то производил какие-либо расчеты вручную. По меньшей мере это было нецелесообразно.

Патрик жестом попросил Люси молчать и провел ее в

дальнюю комнату.

– Отец отдыхает. – сказал он, когда они оказались за дверьми. – Чая хотите?

– Да, не отказалась бы. – у нее и правда пересохло во рту. Патрик вышел, а девушка тем временем принялась разглядывать его комнату.

Стеклянные стены его дома были наглухо зашторены и сплошь увешаны разными расчетами и уравнениями. Но еще более странным было то, что ни одного электронного устройства, она, как ни искала, не увидела: ни планшета, ни компьютера. Как, интересно, он проходил ежеквартальный мониторинг жилища?

– Извините за бардак, просто мне так лучше думается. – послышался голос Патрика из-за спины Люси. Он поставил на стол две чашки и уселся на свою кровать.

– Я думала, на Марсе никто не делает расчеты вручную. – призналась Люси. Бардак ее совсем не смущал.

– А, это... – Патрик почесал затылок. – Отец говорил, что в кончиках пальцев человека сокрыта таинственная сила, и, когда пишешь или рисуешь рукой, она открывается.

– Весьма интересная теория... – пробормотала Люси.

– Это не теория. Это факт. И тому есть подтверждения.

Люси с любопытством посмотрела на него. Патрик демонстративно обвёл руками свою комнату.

– Все это – тому подтверждение.

Люси впервые в жизни пожалела, что недостаточно хоро-

шо владела математическими науками. Патрик, поняв причину замешательства Люси, продолжил:

– Это расчеты того, как попасть в ту временную петлю, в которой оказались заперты соммориане.

У Люси отвисла челюсть. Она ожидала всякого, но не этого. Патрик с минуту молчал, выжидая, когда у Люси пройдет шок.

– У тебя, вероятно, много вопросов, так что начну, пожалуй, с самого начала... – сказал он, закинул ногу на ногу, взял чай и продолжил, – Когда мне было пять, моим родителям стали являться какое-то странные ящероподобные существа. Они думали, что я их не видел, но я все видел. Они приходили не ко мне, но тем ни менее – я мог наблюдать за ними со стороны, прячась за дверью. В первый раз они пришли к моей матери, а потом и к отцу. Поначалу родители очень пугались их, но потом привыкли, и даже стали с ними разговаривать. В результате этих бесед, они выяснили, что это последние из оставшихся марсиан, которые попали во временную петлю, и не могут оттуда сами выбраться. Как долго, они и сами не знают, времени там не существует. Но судя по их описанию Марса, каким они его видели последний раз, дело было давненько. – Патрик закусил губу и на секунду замолчал. Люси не сводила с него глаз. – Они оказались заперты в параллельном измерении на какой-то полузаброшенной планете, которая была полна разных хищных тварей, повсюду извергались кислотные вулканы, проноси-

лись огненные вихри и бла бла бла. В общем, все в лучших традициях самых мрачных мест вселенной. – Люси слегка улыбнулась от его слов. Патрик поймал ее взгляд и продолжил, – Но все бы ничего, если бы вместе с ними там не оказалось Его – черного мага, заточенного туда цисторианцами, расой, которая следит за порядком в нашей системе. Как убить того мага, цисторианцам выяснить не удалось, а время поджимало. И они нашли другой выход – запереть его за дверьми, у которой нет рукоятки с обратной стороны. Проще говоря, запереть в особом измерении, куда можно только войти, но не выйти.

Патрик перевел дыхание. Люси заметила, что его руки слегка дрожали.

– Однако удача не совсем отвернулась от соммориан, и они, не так давно (по нашему исчислению времени, разумеется, у них-то времени нет) обнаружили одну любопытную пещеру глубоко в горах, в которой периодически открывалось что-то вроде окна. Вынырнуть через него нельзя, но связаться с теми, кто окажется по ту сторону – вполне можно. Так они и стали являться колонистам, ведь обратная сторона того окна как раз располагается на месте города Солнца.

– А как насчет того, что люди умирают после того, как они начинают им являться? – ненавязчиво поинтересовалась Люси.

– Да, моя мать, например. – Патрик замолчал. Люси сочувственно посмотрела на него.

– Прости, я не знала...

– Ничего. Ну, да не о том речь. Когда мать умерла, я был с отцом гостях у бабушки, мама сослалась на плохое самочувствие и не поехала с нами, а среди ночи нам пришло сообщение о ее гибели. Отец тогда пошел к психоаналитику, чтобы пережить это горе, заодно рассказал и о своих «галлюцинациях». От него-то отец и узнал, что на 45 сол соммориане, под действием проклятья мага, непроизвольно произносят его имя, после чего существо, услышавшее это имя, умирает.

– Бред какой-то. – Люси покачала головой. – Зачем накладывать это проклятье, если они там заточены друг с другом, и маг не знал, что откроется это окно? И вообще, в чем смысл это проклятья? Для чего оно?

– Резонный вопрос. – улыбнулся Патрик. – Но я понятия не имею. У этих магов, знаешь, голова по-другому работает. Нам многого не понять. Я просто принял эту информацию, как факт. И все.

Люси подозрительно на него посмотрела. Уж слишком спокойно он рассуждает о магах, проклятьях и прочих небылицах.

– Психоаналитик предложил моему отцу заблокировать связь с марсианами, пока не стало поздно, и отец согласился. – продолжил Патрик. – С тех пор соммориане к нему больше не приходили. А вот ко мне пришли... – Патрик застыл. Его ясный пронзительный взгляд смотрел, казалось, через материю и уносился вглубь космического простран-

ства.

– Когда? В тот раз? – не вытерпела Люси.

Но Патрик был где-то далеко и очнулся только через несколько минут:

– Нет, в этот раз.

– Но, судя по тому, что ты сейчас жив...

– Они пришли ко мне поздно, на 80 сол после открытия окна. – ответил он. – Но я успел узнать у них кое-то очень важное.

– И что же это? – у Люси перехватило дыхание.

– Это источник памяти их предков. – ответил Патрик.

Люси не верила своим ушам.

– И ты нашел его? Что там было? Ты расшифровал?

– Почти. – сказал Патрик. – Источник содержал визуальную информацию, которая тут же стерлась, после просмотра. Я не все успел понять, но и этого хватило.

– Не слишком ли опрометчиво так хранить информацию? – удивилась Люси.

– Совсем нет. Дело в том, что мозг марсиан был устроен несколько иначе, чем наш. – сказал Патрик. – Однажды увиденное – навсегда оставалось в их памяти. К тому же, они скорее всего были телепатами, так что передать эту информацию остальным – не составило бы труда.

– Об этом я не подумала... – призналась Люси.

– Ага, человеку вообще свойственно весь мир мерить по своим стандартам. – заметил Патрик. Люси слегка покраснела.

– Так что тебе удалось выяснить? – перевела она тему.

– Многое... В частности – как создать портал пространственного перемещения. – сказал Патрик и протянул Люси чертеж с какими-то вычислениями.

– Знаешь, я ведь совершенно в этом не разбираюсь, так что... – Люси вернула Патрику чертеж. Тот положил его на стол.

– Смотри, – Патрик ткнул пальцем в центральный рисунок. – Это устройство способно открыть портал в любое место вселенной.

– И ты сможешь его собрать? – спросила Люси, недоверчиво разглядывая исчерченный лист.

– Разумеется, – сказал Патрик. – Вопрос не в этом.

– А в чем же? – удивилась Люси.

– Я пока не знаю точные координаты системы, в которой обитают цисторианцы. А без них нам до соммориан не добраться. – сказал Патрик. По его взгляду Люси поняла, что он злится. Причем сам на себя.

– Ну ничего. Это всего лишь вопрос времени. – добавил он и подмигнул Люси.

Как вообще этому парню удалось запомнить столько новой и технически сложной информации с первого раза, для Люси было загадкой. Она одновременно восхищалась Патриком и побаивалась его. Но важнее было то, что она доверяла ему, по необъяснимым для нее же самой причинам. Хотя... могла ли она верить своим чувствам? Последний раз, когда она решила довериться мужчине – она сильно просчиталась. В этот раз надо бы быть поаккуратнее.

Люси молча наблюдала за тем, как Патрик копошился в своих бумагах.

– Вот, вот оно! – торжественно объявил Патрик, подняв вверх исчерченный лист.

– Что это?

– Это место, куда мы отправимся на поиски нужных нам ответов. – сказал Патрик. Люси лишь вопросительно подняла брови, сдержав себя.

– И что же это за место? И с чего ты вообще взял, что я полечу с тобой? – как можно спокойнее спросила она.

– Это планета в созвездии Плеяд, место обитания Высшей расы. – сказал Патрик, слегка пританцовывая под беззвучный гимн победителя. – Так ты же сама этого хотела, разве нет? Разве не для того ты приглашала моего отца на встречу? – добавил он серьезно, остановившись. Люси слышался укор в его голосе.

– Я искала ответы, да, но не намеревалась тут же пускаться

в какую-то авантюру.

– А как ты тогда собиралась помочь сомморианам? Сидя дома за компьютером и разводя болтовню? – глаза Патрика горели. Люси смутилась. – Но уговаривать тебя я, разумеется, не буду. Хочешь пропустить самое грандиозное приключение в своей скучной жизни – валяй. Дело твое. А я лично отсиживаться в этой поганой тюрьме не намерен.

– Но это же может быть очень опасно...

– На Марсе тоже опасно. Это тебе не цветущий рай, как на Земле в прошлом. Мой отец, вон, потерял ноги в результате обычной вылазки.

– А мой отец скончался... – вспомнила Люси.

– Вот именно. – заметил Патрик. – В общем, если ты не намерена помогать мне, то, боюсь, нам не о чем больше говорить. Я не любитель бесполезной болтовни. – подытожил Патрик.

Девушка замешкалась. С одной стороны, ей хотелось полететь с ним, потому что прежняя жизнь ей уже опостылела и давно не приносила ничего, кроме боли и разочарования. С другой стороны, она боялась. Очень боялась.

– Решайте уже быстрее... – недовольно буркнул Патрик в сторону и стал собирать свои бумаги, разбросанные по всей комнате.

– А на какую планету ты хочешь полететь? – спросила Люси, чтобы потянуть время. Хотя прекрасно помнила о том, что человек принимает решение уже в первые секунды.

– На Цисторию, это в системе Таугі 28. – ответил Патрик.

Люси понимающе кивнула.

– Там пригодные для человека условия? – спросила она.

– А я откуда знаю? По ходу дела выясним...

– По ходу дела... – Люси тяжело вздохнула. – Ладно. По-летели. – согласилась она. Что ей, в конце концов терять?..

Патрик улыбнулся:

– Вот. Совсем другое дело! Я рад, что ты согласилась. Будет весело, обещаю. – сказал он и приобнял Люси. Девушка немного смутилась, но не отодвинулась от него. Ни на миллиметр.

Люси сидела дома и чистила свой скафандр. Отпуска у колонистов не бывает, да и на какое время затянется их приключение, Люси не знала, так что ей надо было еще как-то уладить вопрос с работой. Правда, Патрик ей обещал подделать заключение Системного анализа здоровья, дающее право на недельный отдых. Что ж, она сама ввязалась в эту авантюру, теперь придется полностью довериться этому парню.

Люси открыла список вещей, который предусмотрительно дал ей Патрик. Помимо скафандра, там было всего 3 пункта: еда, аптечка и портативный генератор кислорода, так что собрать вещи не представляло никакого труда. Патрик заверил, что сможет воссоздать марсианскую технологию по те-

лепортации за 7-10 солов. А до этого времен, надо жить как жили, ничем не выдавая себя. Однако для Люси это оказалось сложнее, чем она думала.

Всю неделю она ходила, сама не своя. Путала имена пациентов, забывала заполнить истории, выписывала не ту терапию. Коллеги списывали все на ее депрессию после развода, многие даже предлагали ей свою помощь, но она небрежно отмахивалась, заверяя, что скоро все пройдет.

Время текло предательски медленно. Люси, не зная, как скоротать его, углубилась в изучение Плеяд и конкретно Таугі 28, только вот информации о ней было немного, потому что колонисты в основном занимались изучение самого Марса. Тогда Люси взялась за астрофизику, но надолго ее не хватило. От скуки, она решила почитать научно-фантастические романы колонистов, однако смысл слов упорно от нее ускользал.

И вот уже прошел 11 сол с тех пор, как они расстались с Патриком, а от него никаких новостей. И на ее звонки и письма он не отвечает. И Люси решила навеститься к нему сама.

Когда она приехала, вход оказался не запертым. Она без труда пронырнула к нему в комнату и застала Патрика сидящим за столом. Он вцепился руками в волосы и разглядывал какой-то чертеж.

– Что-то случилось? – спросила она его негромко. Патрик вздрогнул.

– Как ты вошла?

– Так открыто было. – сказала Люси. – Я тебе звонила и писала, ты не отвечал... – добавила она в оправдание за свой неожиданный визит.

– Я не видел. – буркнул Патрик и снова погрузился в чертежи. Люси подождала еще несколько минут, но ответа на ее вопрос так и не последовало.

– Патрик, в чем дело? Что случилось? – переспросила она.

– Да... – промычал он. – Не могу найти один необходимый элемент.

– Для портала? – уточнила Люси и подошла к нему ближе. Склонилась над его плечом и заглянула в бумаги. Однако увидела там, вопреки ожиданиям, химические формулы.

– Да. Только тут небольшая проблема кажется вырисовывается...

– Какая? – удивилась Люси. Ей почему-то казалось, что для этого парня нет ничего невозможно.

– Похоже, что этого элемента теперь не существует на Марсе.

– А синтезировать? Нельзя?

– Теоретически – синтезировать можно, что угодно. Я как раз работаю над этим. – пробурчал Патрик, не поднимая глаз. – Но мне нужно время... Еще немного времени...

Люси хотела спросить его о чем-то еще, но передумала. Какое-то время она просто стояла рядом, а потом незаметно ушла, и, кажется, Патрик этого даже не заметил.

Патрик нашел способ, как синтезировать необходимый ему элемент из имеющихся на Марсе минералов, и через 3 сола они уже собирались в долину Маринер.

– А куда именно в долину Маринер нам нужно? – поинтересовалась Люси, когда они с Патриком сидели в марсоходе, проходя регистрацию выезжающих. Вообще, ее участия в этом деле не требовалось: толку от ее присутствия было, как от колонистов кислорода. И зачем Патрик позвал ее, она пока понять не могла.

– В каньон Мелас. – ответил Патрик, просовывая свою руку для регистрации.

– Мелас?! – Люси уставилась на Патрика. – Но как мы туда спустимся? Там же постоянные оползни.

– Вашу руку, мисс. – настоятельно потребовал робот. Люси небрежно высунула ее из окна.

– А мы сами и не будем спускаться. – ответил Патрик. – Для чего рисковать жизнью, если есть роботы?

Люси оглядела марсоход в поиске робота, но ничего не обнаружила. Патрик, заметив это, улыбнулся.

– Он в моем рюкзаке. Я сам его собрал. – объяснил он. – Специально для таких случаев.

Люси откинулась на спинку сиденья. Кажется, у него предусмотрено все на свете...

Они без проблем выехали из города Солнца и направи-

лись напрямиком к долине Маринер. Пылевые вихри один за другим закручивались по обеим сторонам, рассекая выжженную поверхность Марса своими острыми жалами.

– И за какими минералами мы отправились? – равнодушно спросила Люси, уставившись в окно.

– Тебе это не все равно ни о чем не скажет. – отмахнулся Патрик. Люси кивнула.

– А нам вообще можно туда? – вдруг спохватилась Люси. Последний раз она читала соглашение о вылазках на Марс лет десять назад и уже порядком подзабыла, что там было написано. Не дожидаясь ответа Патрика, она начала нервно тыкать кнопку вызова виртуального помощника.

– Да можно, можно. – успокоил ее Патрик. Но перед Люси уже светилась голограмма соглашения.

– Прости. – извинилась Люси, удостоверившись в правоте его слов. – Просто очень не хотелось бы получить какой-нибудь штраф или еще чего...

– Слушай... – Патрик выключил бортовой компьютер и перешел на ручное правление. – Если мы теперь заодно, надо научиться доверять друг другу. Ты так не думаешь?

Люси испуганно на него посмотрела.

– Зачем ты выключил компьютер?

– Вот о чем и речь. – сказал он и бросил на нее резкий взгляд.

Люси вжалась в сиденье. Она понимала, что Патрик прав. Здоровые отношения строятся на доверии.

– Да, мы знакомы не так долго... – продолжал Патрик. – Но скажи, разве за это время я давал тебе повод усомниться во мне?

Люси помотала головой, сжав губы.

– Да и зачем бы мне тебя обманывать, вот сама посуди? – спросил Патрик. – Какая мне с того выгода?

– Все, все, хватит. – остановила его Люси. – Я все поняла. Прости.

Патрик довольно мотнул головой и протянул ей ладонь. Люси смущенно дала ему свою руку. Он мягко пожал ее.

– Раз уж такой разговор пошел... – Люси собралась с духом. – Скажи, а зачем ты меня вообще позвал с собой? Пользы от меня ведь все равно немного... И это мягко говоря.

– Мы же уже вроде говорили об этом. Компании ради. Скучно, знаешь ли, бывает одному. – ответил Патрик. Люси прищурила глаза.

– И это все? – спросила она. Патрик с минуту молчал, уставившись на дорогу перед собой. Начинаясь пылевая буря и видимость стремительно ухудшалась, но тот по-прежнему не включал бортовой компьютер.

– Еще ты мне нравишься, наверное... – добавил он серьезно. Сердце Люси неистово заколотилось от этих слов.

– Все, приехали. – неожиданно сказал Парик и остановил марсоход. Люси облегченно выдохнула.

– Быстро мы. – заметила она.

– Да нет. Полтора часа прошло. – сказал Патрик, открыл

свой рюкзак, достал из него небольшой металлический шар и стал надевать шлем. Люси последовала его примеру.

Когда скафандры были надеты, Патрик открыл двери, и они с Люси вышли в открытый форвакуум.

– К обрыву лучше близко не подходить. – предупредил девушку Парик по внутренней связи. Люси кивнула. Она все равно не собиралась этого делать. Патрик достал металлический шар и кинул его вперед. Тот пропал в красном пылевом облаке.

– Что это? – поинтересовалась Люси, пытаясь разобрать, куда укатился шар.

– Это мой робот. – сказал Патрик.

– Трансформер? – спросила Люси. Патрик едва заметно кивнул. – А как ты им управляешь?

– Через внутреннюю связь. Я подключил его к скафандру. – ответил Патрик.

– И сколько времени займет добыча нужных тебе минералов? – спросила Люси, отойдя чуть в сторону и пытаясь осмотреть окружающий их пейзаж.

– До вечера, думаю, управимся. – сказал Патрик.

Люси все надеялась, что буря вот-вот кончится, но она становилась лишь сильнее. Плотное пылевое облако теперь мешало даже передвигаться, и каждый шаг давался с усилием.

Люси отошла к марсоходу и присела на землю. Последний раз она выходила в открытый форвакуум Марса два месяца

назад вместе с Питом. Они ездили на Фарсиду, поднимались на Арсию. Погода тогда выдалась чудесной и, поднявшись на смотровую площадку вулкана, им открылась умопомрачительная панорама на долину. Тогда она была абсолютно счастлива. Как все могло так резко измениться за каких-то 2 месяца?..

Между тем сидеть в скафандре было жутко не удобно: у Люси сильно затекли ноги. Она встала, чтобы немного пройтись. Посмотрела в сторону, где стоял Патрик, но его не было видно. Тогда Люси включила инфракрасное видение, но Патрика по-прежнему нигде не было. Люси подошла ближе к обрыву.

– Патрик, ты где? – позвала она своего напарника по внутренней связи. Но в ответ – тишина. Тогда Люси заглянула в каньон. Внизу ей удалось различить едва заметную фигуру человека. Неужели это он?

– Патрик, с тобой все в порядке? – снова спросила Люси, и через несколько минут послышалось прерывистое дыхание Патрика.

– Кажется, да... – промычал он. Люси выдохнула. Жив. Уже хорошо.

– Ты можешь стоять? – спросила она. Фигура внизу ненадолго зашевелилась, но потом снова застыла.

– Нет, я себе повредил ногу. – послышался слабый голос Патрика.

– Вот черт... – Люси стала прикидывать, что можно сде-

лать.

– В марсоходе есть канат, подкати его поближе к обрыву, закрепи и брось мне трос. – сказал Патрик. Люси тут же бросилась к марсоходу. Залезла внутрь, включила бортовой компьютер и задала координаты движения. Марсоход плавно тронулся и остановился у самого обрыва. Тогда Люси выдвинула крепления для колес и пошла пристегивать канат.

Буря не унималась. Работать в таких условиях было сложно.

– Ветер уносит канат. Я не могу его тебе закинуть. – сообщила Люси Патрику, после десятка неудачных попыток забросить канат в каньон.

– Сейчас к тебе придет мой робот. Отдай ему канат.

Через несколько минут у ног Люси поблескивал металлический робот. Пыль от него буквально отталкивалась, и он сиял, словно только что отполированный. Люси протянула ему канат, тот взял его своими механическими клешнями и свернул обратно в каньон.

– Готово. – послышался голос Патрика спустя некоторое время. – Можешь тянуть.

Люси бросилась к марсоходу. Взясась за ручное управление и медленно стала сдавать назад.

– Стоп! – вдруг раздался крик Патрика. Люси тут же остановилась.

– Что случилось? – напугано спросила она.

– Я застрял.

– Робот тебе поможет? – уточнила Люси. В ответ из динамиков послышалось шипение, а затем сигнал пропал во все. Люси попробовала связаться с ним снова, но безуспешно. Тогда она закрепила марсоход и вышла наружу. Буря утихла. Люси вручную потянула канат, но тот с трудом поддавался. Она подошла к обрыву и заглянула в каньон. Канат уходил вниз и исчезал в оползневой пыли.

– Патрик, ты меня слышишь? – прокричала Люси.

– Слышу. – раздался его голос у нее из-за спины. Люси вздрогнула.

– Фух, ты уже выбрался... – выдохнула она. – Но как?

Патрик стоял и ничего не говорил, лишь смотрел на нее стеклянными глазами.

– С тобой все в порядке? – переспросила Люси. Отчего-то у нее сильно заколотилось сердце. Патрик хоть и выглядел так же, но что-то в нем сильно ее пугало.

– Да, все хорошо. – ответил он монотонно.

– Ладно... – согласилась Люси. – Хорошо так хорошо. Где твой робот?

– Он пропал. – также монотонно сказал он.

Люси еще раз через плечо бросила взгляд в каньон. Там по-прежнему не было признаков жизни, лишь груды обвалившегося камня.

– Ты нашел нужные тебе минералы? – спросила Люси, пытаясь через скафандр разглядеть Патрика лучше.

– Я нашел все, что мне нужно. – отчеканил он.

– Что ж, отлично. Значит, можно выдвигаться домой?

– Да. – ответил Патрик, даже не шелохнувшись.

– Хорошо... – протянула Люси и направилась к марсоходу, поглядывая в сторону Патрика. Тот повернулся и пошел за ней следом, какой-то неестественной походкой.

Когда они зашли в марсоход, Люси решила сама сесть за пульт управления. Патрик ничего ей не сказал и спокойно уселся рядом на пассажирское сиденье, даже не сняв шлема.

– А чего шлем не снимаешь? – спросила Люси. Патрик медленно стал стягивать шлем. Положил его себе на ноги и уставился в окно перед собой.

– Патрик, что с тобой... – снова спросила Люси и дотронулась рукой до его лба. Его кожа была холодной и влажной. Тот никак не отреагировал на ее прикосновение, продолжая неподвижно сидеть.

– Может, продиагностируем тебя? – спросила Люси и потянулась за медицинским боксом. Неожиданно на своем запястье она ощутила железную хватку.

– Я же сказал, со мной все хорошо. – ледяным голосом отрезал Патрик. У Люси перехватило дыхание. Нет, это был не Патрик. Только кто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.